

Куручкина Полина Анатольевна

студентка

Научный руководитель

Тараканов Илья Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН»

г. Владимир, Владимирская область

DOI 10.31483/r-97109

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается проблема, связанная с определением содержания предмета взяточничества, дается сравнение противоположных мнений правоведов на данную проблему, обосновывается идея расширения предмета взяточничества за счет включения в содержание выгод неимущественного характера, высказывается позиция о необходимости совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: предмет взяточничества, взятка, имущественные выгоды, услуги нематериального характера, неимущественные права и иные неправомерные преимущества.

Взяточничество выступает одним из наиболее распространенных коррупционных проявлений. Под взяточничеством следует понимать совокупность действий, связанных с получением и дачей взятки, а также посреднических действий, направленных на непосредственную передачу взятки или достижение либо реализацию соглашения о получении и дачи взятки.

Указанные противоправные общественно опасные действия существенно подрывают авторитет органов власти (управления), интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления, ущемляют конституционные права и интересы граждан, подрывают демократические устои и правопорядок, тормозят экономическое развитие России, снижают международную

заинтересованность в сотрудничестве с нашим государством. Необходимость усиления борьбы с преступлениями, связанными с получением и дачей взятки, является очевидной и значимой. Однако несовершенство законодательства, высокая степень латентности, многообразие и завуалированность проявлений преступлений данного вида обуславливают значительные трудности квалификации взяточничества и, как результат, – многочисленные ошибки в правоприменительной практике.

Одной из главных проблем для правоприменителя представляет установление предмета взяточничества. Из содержания диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ следует, что предметом взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера, а также имущественные права [1]. Таким образом, взятка – это имущественная выгода, получаемая должностным лицом за выполнение (невыполнение) в интересах взяткодателя определенных действий по службе [5, с. 20–21]. Однако в научной среде нет единого мнения относительно понимания содержания предмета взятки. Дискуссионным остается вопрос: могут ли нематериальные выгоды быть предметом взятки? Так, сторонник широкого подхода А.К. Квиниция дает такое понятие содержания рассматриваемого предмета преступления: «Предметом взятки может быть всё, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли материальные или не материальные свойства... Типичными примерами последних являются продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание статьи или монографии, включение в соавторы и т.д. Признание предметом взятки лишь материальных благ существенно снижает оценку общественной опасности некоторых видов преступной деятельности и оставляет за пределами уголовной ответственности многие деяния, по существу являющиеся взяточничеством» [10, с. 56].

Противоположную точку зрения в своем диссертационном исследовании высказывает Т.Б. Басова: «Установление нематериального характера приведет к необоснованному расширению круга общественно опасных деяний,

признаваемых взяточничеством. Должностное лицо, извлекающее выгоду неимущественного характера, подлежит уголовно-правовой оценки злоупотребления должностными полномочиями» [3, с. 45].

К сожалению, проблему не решает и разъяснение, изложенное в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – ППВС) и посвященное уяснению смыслового содержания законодательного определения предмета взятки.

Так, Верховный суд Российской Федерации в ППВС предлагает понимать под незаконным оказанием услуг имущественного характера предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами) [3]. Оказанные услуги имущественного характера должны получить в обвинительных приговорах денежную оценку. Из определения следует, что под понятие взятки могут подпадать только те услуги и работы, которые имеют признаки имущественной выгоды. Остается нерешенным вопрос о квалификации действия взяткодателя при получении взятки в виде услуг неимущественного характера, но имеющих материальный подтекст. Например, включение в список соавторов при написании книг, оказание услуг сексуального характера, написание диссертации, продвижение по службе, премирование на службе, устройство детей на бюджетные места в вузах, предоставление бесплатной санаторной путевки, фиктивные дипломы о якобы полученном образовании, оформленные трудовые книжки, различные удостоверения и т.п. Современного состояния законодательства не позволяет доказать, что оказанные услуги на самом деле были взяткой, фактически невозможно. Поэтому коррумпированные чиновники все чаще прибегают к получению взяток именно в форме услуг

неимущественного характера. Анализ научных работ по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что отсутствие в ряду перечня предметов взятки понятия нематериальной выгоды является существенным пробелом в российском уголовном законодательстве.

Автор разделяет позицию С.В. Мурина о том, что «в действующей редакции УК РФ определение предмета взятки не совсем удачно сформулировано и требует законодательного изменения в более широком смысле, так как на практике возникает ряд юридических проблем, которые по настоящее время законодателем не решены» [11, с. 134]. Об этом с в своих работах говорят многие ученые. В частности, по мнению С.Д. Гринько, «было бы правильным установить в статье 290 УК РФ ответственность не только за извлечение выгод имущественного характера, но и иных выгод» [6, с. 47]. Полагает целесообразным расширить предмет взятки и Э.Г. Гуриева [7, с. 128]. Н.А. Жидик отмечает, что «расширение предмета взятки за счет преимуществ нематериального характера позволит правоохранительным органам проще расследовать данные преступления, а должностным лицам не позволит избежать ответственности» [8, с. 78].

Также заслуживает внимания следующий признак предмета взятки – предоставление имущественных прав. Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ «имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ) [2]. Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.» [3]. Положительным моментом в разъяснениях ППВС является расширение содержания предмета взятки, так как к нему отнесены результаты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства индивидуализации. Однако встает проблема, как оценить их

денежную стоимость. К.И. Караваева, Э.Э. Бектимиров отмечают, что: «Анализ исследований в области оценки нематериальных активов, в том числе результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, выявил ряд нерешенных проблем установления достоверной рыночной стоимости нематериальных активов. Во-первых, не разработана единая универсальная методика оценки нематериальных активов. Во-вторых, многие эксперты полагают, что универсальную методику оценки нематериальных активов чрезвычайно сложно разработать, так как каждый из видов нематериальных активов индивидуален, и создать математический алгоритм для достоверного и точного расчета невозможно. В-третьих, при оценке нематериальных активов и интеллектуальной собственности проблематично использовать традиционные подходы затратный, доходный, сравнительный в связи с уникальностью и индивидуальностью объектов оценки» [9, с. 112]. Сложность объективного оценивания нематериальных активов усложняет правоприменительную практику при квалификации действий, как «получение взятки». С.В. Мурин отмечает, что аналогичные трудности возникают в квалификации передачи взятки должностному лицу в виде предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, земельных участков, доли уставного капитала юридического лица [11, с. 136].

В 2017 году по инициативе Минюста был подготовлен законопроект, предлагающего расширить понятие взятки, чем широко освещалось в прессе [12; 13; 14]. В частности, внести поправки в статьи Уголовного кодекса, которые касаются злоупотребления полномочиями (ст. 202), коммерческого подкупа (ст. 204), дачи и получения взятки (ст. 290 и ст. 291). Авторы законопроекта предлагали дополнить их новыми понятиями – «неимущественные преимущества», «услуги неимущественного характера», а также «неимущественные права и иные неправомерные преимущества». Изменения в УК подготовили согласно рекомендациям Группы государств против коррупции (ГРЕКО). В понятие взятки должны быть включены и «нематериальные преимущества, рыночную стоимость которых невозможно установить, например позитивные отзывы в прессе, повышение

по службе или предоставление возможностей по работе, выдачу дипломов, оказание сексуальных услуг и так далее». Однако Общественная палата России выступила против рассмотрения в Госдуме пакета антикоррупционных поправок, вводящих наказание за дачу неимущественных взяток. Нельзя не согласиться с решением Общественной палаты, несмотря на то, что в России процветает кумовство, блат, фаворитизм. Расширение понятия «взятничество» действительно необходимо, но, прежде чем криминализовать выгоды нематериального характера, необходимо подготовить «почву». Представляется весьма важным сосредоточить усилия законодателя, отечественной научной мысли, экспертов в области уголовного права на четкое однозначное определение содержания предмета взятки, включая имущественные и неимущественные характеристики этого понятия, выработку общих подходов, критериев, действенных методик для оценки нематериальных взяток, чтобы избежать опасности злоупотреблений в правоприменительной практике.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что взятничество в современных условиях приобретает новые формы, поэтому кажется целесообразным расширить содержание предмета взятки и включить в диспозицию части 1 статьи 290 УК РФ дополнения «...получение выгод неимущественного характера». Это позволит обеспечить более эффективное противодействие взятничеству, а следовательно, и коррупции в целом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). – Ст. 290 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Ст. 1225 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru>
4. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы законотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Б. Басова. – Владивосток, 2005. – 403 с.
5. Groshov A.V. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики) / А.В. Грошев. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – 332 с.
6. Grinyko S.D. Квалификация взяточничества / С.Д. Гринько // Закон и право. – 2013. – №2. – С. 47–49.
7. Gurieva E.G. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации / Э.Г. Гуриева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – №6. – С. 128–130.
8. Zhidik N.A. Отсутствие преимуществ нематериального характера в предмете взятки / Н.А. Жидик // Альманах мировой науки. – 2016. – №12. – С. 78–79.
9. Karavaeva K.I. Современные проблемы оценки нематериальных активов / К.И. Караваева, Э.Э. Бектимиров // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. – № 27. – С. 111–116.
10. Kvitsiniya A.K. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук / А.К. Квиниция. – Сухуми, 1990. – 378 с.
11. Murin S.V. Проблемы определения предмета взятки по действующему законодательству России / С.В. Мурин // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2016. – Т. 26, №6. – С. 133–137.
12. Kornya A. Неизмеримые на рынке услуги для коррупционера признают взяткой / А. Корня // Ведомости. Политика. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/24/682558-uslugi-dlya-korruptsionera> (дата обращения: 15.11.2020).

13. Зверкова И. Проект закона о нематериальной взятке внесен в Госдуму РФ / И. Зверкова // Аргументы и факты. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://aif.ru/politics/russia/proekt_zakona_o_nematerialnoy_vzyatke_vnesen_v_gosdumu_rf (дата обращения: 15.11.2020).

14. Минюст предлагает сажать за нематериальные взятки // Коммерсантъ. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.kommersant.ru/doc/3263344> (дата обращения: 15.11.2020).